

1 декабря.

День победы русской эскадры под командованием П.С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 год)

Синопский морской бой

Морское сражение при Синопе произошло в самом начале Крымской войны. Начавшись в октябре 1853 г. между Россией и Турцией, она вскоре переросла в вооруженное столкновение России с сильной коалицией Турции, Англии, Франции и Сардинии. Это было последнее крупное сражение парусных кораблей и первое, в котором использовались бомбические орудия (т. е. стрелявшие разрывными снарядами).

18 (30) ноября 1853 г. эскадра вице-адмирала П. С. Нахимова (6 линейных кораблей и 2 фрегата) в Синопской бухте нанесла упреждающий удар по противнику, неожиданно напав на турецкий флот, состоявший из 16 кораблей. Цвет турецкого флота (7 фрегатов, 3 корвета и 1 пароход) был сожжен, береговые батареи уничтожены. Турки потеряли убитыми и ранеными около 4 тыс. человек. Еще около 200 попали в плен. Эскадра Нахимова не потеряла ни одного корабля. Блестящая победа русского флота лишила турок господства на Черном море, не позволила им высадить войска на побережье Кавказа.

В Синопском бою наглядно проявилась эффективность передовой системы обучения и воспитания воинов-черноморцев. Высокое боевое мастерство, показанное моряками, было достигнуто упорной учебой, тренировками, походами, овладением всеми тонкостями морского дела.

Синопская битва 30 сентября (16 ноября) 1853 года вошла во всемирную историю как последняя в истории битва парусных судов. Эта битва была во время очередной русско-турецкой войны 1853 — 1856 годов.

Причины сражения

Синопская битва была первым сражением Крымской войны, которое привлекло к себе внимание общественности. Поводом к войне послужили ключи. Турецкий султан забрал ключи Вифлеемского храма у православного духовенства и отдал их католикам. Произошло это в 1851 году по просьбе Франции. Тогда Николай I приказал ввести русские войска в вассальные Порте княжества Молдавию и Валахию. В ответ турецкий султан объявил России войну.

Кредиторы Османской империи, Англия и Франция, предъявили России ультиматум: до тех пор, пока Россия будет обороняться, Англия и Франция будут хранить нейтралитет. Как только Россия вторгнется на территорию самой Османской империи, Англия и Франция тоже вступят в войну. С момента объявления ультиматума русский флот добивался доминирования в нейтральных водах.

Парусный и полупарусный флот России рассредоточился по всей акватории Чёрного моря. Между русским и турецким флотом за это время произошло только одно столкновение. В то же время начались боевые действия в районе Дуная и на Кавказе. В начале войны силы Османской империи одержали ряд побед: при Олтенице, при Калафате и у Силистры. И в этот момент командующий Черноморским флотом решил атаковать главный турецкий порт, откуда уходили корабли с подкреплением на Кавказ.

Ход сражения

Вице-адмирал Нахимов (84-пушечные линейные корабли «Императрица Мария», «Чесма» и «Ростислав») был послан князем Меншиковым в крейсерство к берегам Анатолии. Были сведения, что турки в Синопе готовят силы для высадки десанта у Сухума и Поти.

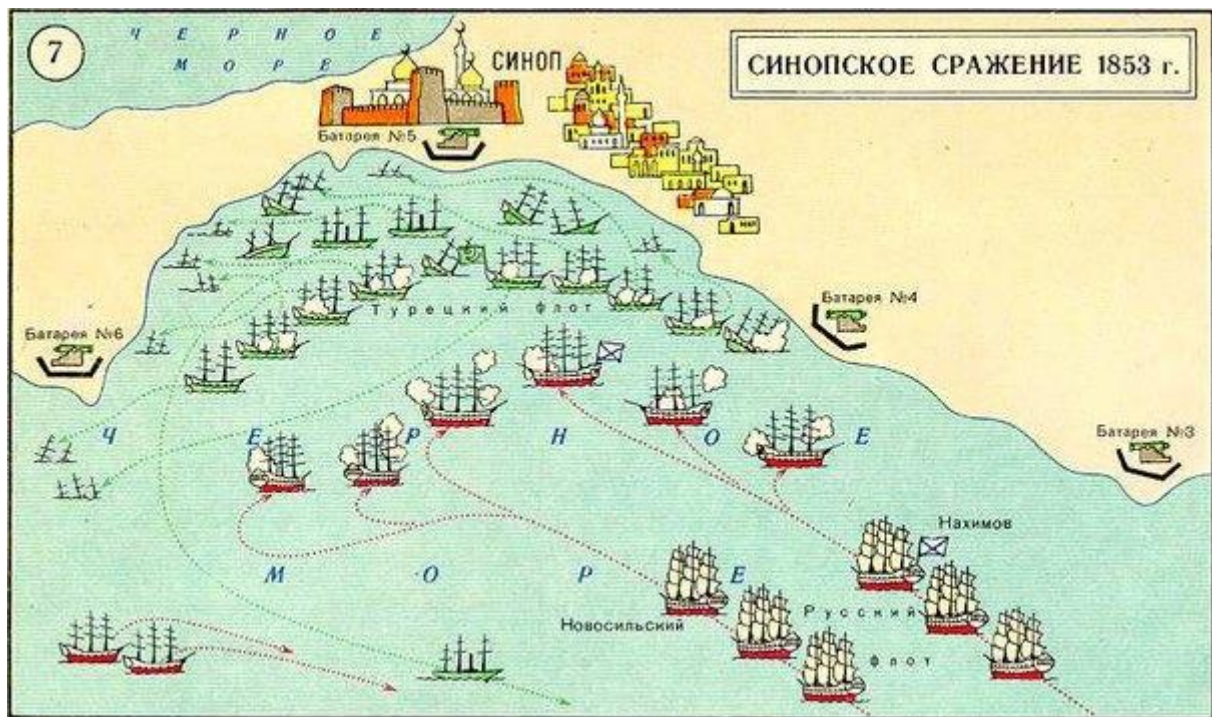
Подойдя к Синопу, Нахимов увидел в бухте отряд турецких кораблей под защитой 6-ти береговых батарей и решил тесно блокировать порт, чтобы с прибытием из Севастополя подкреплений атаковать неприятеля.

16 (28) ноября 1853 к отряду Нахимова присоединилась эскадра контр-адмирала Ф. М. Новосильского (120-пушечные линейные корабли «Париж», «Великий князь Константин» и «Три святителя», фрегаты «Кагул» и «Кулевчи»). Турки могли быть усилены союзным англо-французским флотом, расположенном в бухте Бешик-Кертез (пролив Дарданеллы).

Решено было атаковать 2-мя колоннами: в 1-й, ближайшей к неприятелю — корабли отряда Нахимова, во 2-й — Новосильского, фрегаты же должны были под парусами наблюдать за неприятельскими пароходами; консульские дома и вообще город решено было по возможности щадить, поражая лишь суда и батареи. Впервые предполагалось использовать 68-фунтовые бомбические орудия.

Утром 18 ноября (30 ноября) шел дождь при порывистом ветре от ОСО, самом неблагоприятном для завладения турецкими судами (они легко могли выброситься на берег).

В 9.30 утра, держа гребные суда у бортов кораблей, эскадра направилась к рейду. В глубине бухты 7 турецких фрегат и 3 корвета расположены были лунообразно под прикрытием 4-х

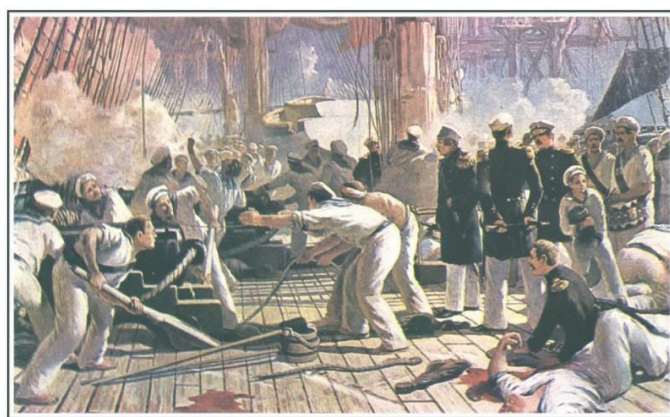
батарей (одна — 8-орудийная, 3 — по 6 орудий каждая); за боевой линией стояли 2 парохода и 2 транспортных судна.

В 12.30 часа дня по 1-му выстрелу с 44-пушечного фрегата «Аунни-Аллах» был открыт огонь со всех турецких судов и батарей. Линейный корабль «Императрица Мария» засыпан был снарядами, большая часть его рангоута и стоячего такелажа перебита, у грот-мачты осталась нетронутой только одна ванта. Однако корабль безостановочно шел вперед и, действуя батальным огнём по неприятельским судам, отдал якорь против фрегата «Аунни-Аллах»; последний, не выдержав получасового обстрела, выбросился на берег. Тогда русский флагманский корабль обратил свой огонь исключительно на 44-пушечный фрегат «Фазли-Аллах», который скоро загорелся и также выбросился на берег. После этого действия корабля «Императрица Мария» сосредоточились на батарее № 5.

Линейный корабль «Великий князь Константин», встав на якорь, открыл сильный огонь по батарее № 4 и 60-пушечным фрегатам «Навек-Бахри» и «Несими-Зефер»; первый был взорван через 20 минут после открытия огня, осыпав обломками и телами моряков батарею № 4, которая затем почти перестала действовать; второй был выброшен ветром на берег, когда у него была перебита якорная цепь.

Линейный корабль «Чесма» своими выстрелами снёс батареи № 4 и № 3.

Линейный корабль «Париж», стоя на якорь, открыл батальный огонь по батарее № 5, корвету «Гюли-Сефид» (22-пуш.) и фрегату «Дамяд» (56-пуш.); затем, взорвав корвет и отбросив на

берег фрегат, стал поражать фрегат «Низамие» (64-пуш.), фок- и бизань-мачты которого были сбиты, а самое судно сдрейфовало к берегу, где вскоре загорелось. Тогда «Париж» снова начал обстреливать батарею № 5.

Линейный корабль «Три Святителя» вступил в борьбу с фрегатами «Каиди-Зефер» (54-пуш.) и «Низамие»; первыми неприятельскими выстрелами у него перебило шпринг, и корабль, повернувшись по ветру, подвергся меткому продольному огню батареи № 6, причем сильно пострадал его рангоут. Снова заворотив корму, он очень удачно стал действовать по «Каиди-Зеферу» и другим судам и принудил их броситься к берегу.

Линейный корабль «Ростислав», прикрывая «Три Святителя», сосредоточил огонь на батарее № 6 и на корвете «Фейзе-Меабуд» (24-пуш.), и отбросил корвет на берег.

В 13.30 показался из-за мыса русский пароходофрегат «Одесса» под флагом генерал-адъютанта вице-адмирала В. А. Корнилова, в сопровождении пароходофрегатов «Крым» и «Херсонес». Эти суда немедленно приняли участие в бою, который, однако, уже близился к концу; силы турок очень ослабели. Батареи № 5 и № 6 продолжали беспокоить русские корабли до 4-х часов, но «Париж» и «Ростислав» вскоре разрушили их. Между тем остальные турецкие суда, зажжённые, по-видимому, своими экипажами, взлетали на воздух один за другим; от этого в городе распространился пожар, который некому было тушить.

Около 2 часов турецкий 22-пушечный пароходофрегат «Таиф» («Tauf»), вооружение 2-10 дм бомбических, 4-42 фн., 16-24 фн. орудий, под командованием Яхья-бея (Yahya-bey), вырвался из линии турецких судов, терпевших жестокое поражение, и обратился в бегство. Пользуясь преимуществом в скорости хода «Таифа», Яхья-бей сумел уйти от преследующих его русских кораблей (фрегаты «Кагул» и «Кулевчи», затем пароходофрегатов отряда Корнилова) и

сообщить в Стамбул о полном истреблении турецкой эскадры. Капитан Яхья-бей, ожидавший награду за спасение корабля, был уволен со службы с лишением чина за «недостойное поведение». Султан Абдул-Меджид был очень недоволен бегством «Таифа», сказав: «Я бы предпочел, чтобы он не спасся бегством, а погиб в бою, как и остальные». По данным французского офицера «Le Moniteur», корреспондент которого побывал на «Таифе» сразу после его возвращения в Стамбул, на пароходофрегате было 11 убитых и 17 раненых.

Распространенные в отечественной историографии утверждения о том, что на «Таифе» находились турецкий адмирал Мушавер-паша и главный советник Осман-паши англичанин Адольф Слэйд не соответствуют действительности.

В числе пленных находился командующий турецкой эскадры вице-адмирал Осман-паша и 2 судовых командира.

По окончании сражения корабли русского флота начали исправлять повреждения в такелаже и рангоуте, а 20 ноября (2 декабря) снялись с якоря, чтобы на буксире пароходов следовать в Севастополь. За Синопским мысом эскадра встретила большую зыбь от NO, так что пароходы принуждены были отдать буксиры. Ночью ветер крепчал, и суда направились дальше под парусами. 22-го (4 декабря), около полудня, победоносные корабли вошли при общем ликовании на Севастопольский рейд.